

Рис. 529. Эскуриал, дворец Филиппа II

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Испания

Рибера.— Сурбаран.— Веласкес.— Мурильо

Время правления Филиппа II, при всех его недостатках, содействовало процветанию испанского искусства. Ни в одной стране мира за одно царствование не было построено такого количества церквей и монастырей, как при Филиппе II. Лучшие, наиболее доходные земли перешли в руки монахов. Художники были приглашены для росписи множества новых церквей.

В их творчестве, прежде всего, чувствовалось сильное мавританское влияние. Подковообразные арки, воздушные колонны и кружева орнаментов развивали вкус и колорит у испанцев.

Рис. 530. Луис де Моралес.
Скорбящая Богоматерь

ками собор в Толедо и серебряную трапезу мадридского собора. Знаменитыми живописцами были Луис де Моралес, Эль Греко (Доменико Теотокпули), Луис Тристан, Хуан Хоанес, Берругете и др.

Луис де Моралес (1510 е или 1520 — 1585) был прозван «эль Дивино» («божественный»). Его картины темны и жестковаты, но они прекрасно выражают скорбь и страдания (рис. 530).

Алонсо Берругете из Толедо (1488—1561) отличался многосторонними талантами: он был архитектором, скульптором и живописцем. Примером его работ может служить картина «Аутодафе» (рис. 531).

Первым испанским художником в области колорита был признан Франсиско де Херрера эль Виико (1576—1656; рис. 532).

Другими факторами, обусловившими особое своеобразие испанской живописи, были влияние античности и творчества Рафаэля, Леонардо да Винчи и Микеланджело, Рубенса и ван Дейка. Под воздействием всех этих элементов Испания дала превосходную школу с такими выдающимися мастерами, как Веласкес и Мурильо.

Характерной, отличительной чертой испанской школы является бледный, матовый цвет изображаемого человеческого тела. Живописцы стремились показать особую белизну, не напоминающую о мавританском типе кожи.

Первым испанским художником, получившим известность у себя в стране, считается Хуан Деборгоньо, расписавший фрес-

Рис. 531. Алонсо Берругете. Аутодафе

Крупным талантом был Хусепе де Рибера, или Хосе Рибера (1591—1652) прозванный «Спаньолетто» (Маленький испанец). Он родился в Валенсии, но, страстно любя живопись, переехал в Италию, где служил лакеем, солдатом и пять лет пробыл в плену у алжирских корсаров. Возвратившись из плена, он поступил учеником в мастерскую Караваджо. Художник долго влачил нищенское существование, пока не женился. Его женой стала дочь торговца картинами Кортеза Элеонора, первая красавица Неаполя. Богатство, принесенное женой, поддержало талант Риберы. Вскоре его назначили придворным живописцем Неаполитанского вице-короля; Папа пожаловал его орденом Христа.

Конец жизни Риберы был довольно таинственным. Его красавицу дочь Марию Розу похитил Неаполитанский вице-король. Семидесятилетний художник, вооружившись кинжалом, вышел из дома в сопровождении верного слуги. Больше его никто не видел. Был ли он убит или посажен в тюрьму, неизвестно.

Рис. 532. Франсиско де Херрера эль Виеко. Св. Василий

Рибера по направлению и школе близок итальянской традиции, однако пылкий испанский темперамент разительно отличает его от итальянцев (рис. 533, 535). Его композиции, наполненные контрастами световых эффектов, несут на себе отпечаток сумасбродства и самой разнузданной фантазии. С особенным вниманием он останавливался на изображениях пыток. Нередко его картины изобилуют изображениями святых с полубодранной кожей (рис. 534).

Рис. 533. Хусепе де Рибера. Снятие со креста

Франсиско Сурбаран (1598—1664), представитель т. н. «севильской» школы, был учеником Хуана де лас Раэлласа, последователя венецианской школы. Сурбарана прозвали «испанским Караваджо», которому он был близок

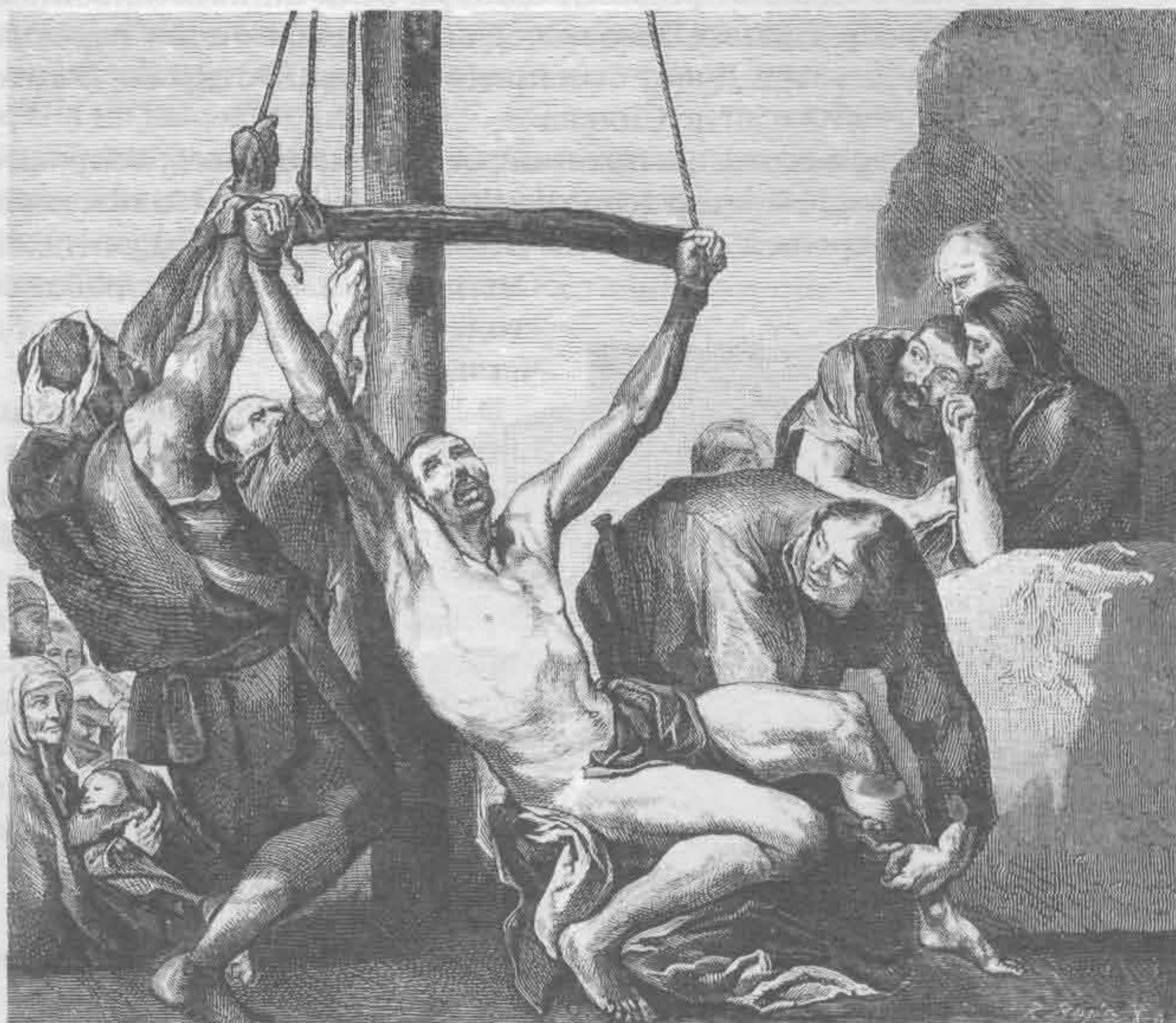

Рис. 534. Хусепе де Рибера. Мученичество св. Варфоломея

по колориту. Именно благодаря серьезному и торжественному колориту его произведения столь эффектны и производят сильное впечатление. Все дальние планы картин оставались у него в полумраке.

Поскольку обнаженное тело испанцы изображали очень редко, Сурбаран закутывал фигуры с ног до головы густыми драпировками. Однако это не означало, что он плохо знал анатомию. Наоборот, сквозь складки драпировок на картинах Сурбарана превосходно чувствуется человеческое тело.

Сурбаран, как и все испанские художники, работал на монастыри и церкви, исполняя фрески на всевозможные сюжеты (рис. 536). И все же при изображении испанских затворниц и монахинь у него непременно чувствовался веселый, светский отпечаток, которым отличались испанки; свойственные южным натурам благочестие и чувственность в его изображениях слиты неразрывно. Его святые — стройные, отчасти даже сладострастно-прелестные создания.

Серьезно относясь к живописи, Сурбаран сомневался в своем художественном даровании, хотя и имел звание королевского живописца и даже соответственно подписывал свои картины. Рассказывали, что к одной из таких подписей король Филипп IV собственноручно прибавил: «и король живописцев».

6 июня 1599 года в Севилье родился один из величайших живописцев мира Диего Родригес де Сильва Веласкес. Последняя фамилия перешла к нему по линии матери; отец Диего был представителем старого, богатого дворянского рода и носил имя де Сильва.

Дав сыну хорошее домашнее воспитание, отец поместил его, вопреки семейным предрассудкам, в мастерскую художника Херреры. Но там юноша оставался недолго и перешел к Пачено, считавшемуся лучшим учителем в Севилье. Пять лет он работал в его мастерской и женился на дочери учителя.

В 1622 году Веласкес переехал в Мадрид и вскоре получил заказ на портрет первого министра, герцога Оливареса. Вскоре король Филипп IV поручил двадцатидвухлетнему художнику написать себя. Увидев портрет, король приказал убрать из дворца все прежние свои изображения, назначил Веласкеса королевским живописцем, камергером и гофмаршалом, заявив, что кроме Веласкеса его черты не будет изображать никто.

Знакомство с Рубенсом побудило Веласкеса оставить родину и отправиться на Апеннинский полуостров. Чтобы облегчить поездку, король дал ему поручение, и Папа Урбан VIII принял его с особенным расположением, предоставив возможность жить в самом Ватикане. Здесь молодой испанец написал ряд прекрасных картин, а возвратившись на родину, он привез по поручению короля несколько картин Тициана и Веронезе и снова получил награды от Филиппа.

Рассказывали, что король, приехав в мастерскую Веласкеса посмотреть только что оконченную картину «Апофеоз живописи», вместо похвалы взял кисть и на груди Веласкеса, изображенного в углу картины, написал орден св. Иоанна.

Несколько лет спустя король снова послал художника в Италию с поручением приобрести картины и статуи для Мадридской академии. В эту поездку Веласкес написал портрет Папы Иннокентия X, одно его из лучших произведений (рис. 538). Умер Веласкес 6 августа 1660 г.

Произведения Веласкеса хранятся в разных музеях Европы, и везде они являются украшением картинных галерей. Во всех его работах на первый

Рис. 535. Хусепе де Рибера. Св. Инесса

план выступает точное воспроизведение натуры, воплощенное в широкой и смелой обработке характера изображаемого лица. В каждом его портрете, в каждой картине разлита какая-то торжественность, настраивающая зрителя на высокий лад.

В знаменитом «Распятии» Веласкеса игра теней и света соответствует высоте сюжета. Тело Иисуса на ночном фоне неба сверкает матовой серебристостью и благородной кожей, а голова, склоненная вперед со свесившимися на правый бок волосами, осталась в тени.

Рис. 536. Франсиско Сурбаран. Святой Бонавентура

Благодаря такому подходу Веласкес возвышал обычный этюд или портрет до настоящего произведения искусства. На «Портрете Алессандро дель Борро» изображен толстый, упитанный, красноносый, закутанный в плащ человек, стоящий во весь рост у колонны. Здесь мастерство портрета доведено до виртуозности. Перед нами предстает личность со всем ее строем жизни, биографией и послужным списком (рис. 537).

Много раз Веласкес писал портреты графа Оливареса, герцога де Сан Лукара, первого королевского министра Испании. На одном из них министр стоит у стола во весь рост, в черном модном костюме, с хлыстом в руках и смотрит прямо на зрителя. Лицо полно энергии и удивительно типично. Проницательные глаза не одинаковы: один больше другого, нос некрасивый, мясистый, широкий, высокий лоб, подстриженные бакенбарды и эспаньолка вместе с черными, горизонтально вытянутыми усами, придают облику государственного мужа, двадцать два года стоявшего во главе испанской политики, отпечаток яркой индивидуальности и строгого характера.

* * *

Современником Веласкеса был Алонсо Кано (1601—1667), живописец, скульптор и архитектор. Хотя он никогда не бывал в Италии, но в своих позднейших произведениях мягкостью колорита, чарующими полутонами, чистотой и правильностью рисунка приближается к величайшим итальянским мастерам.

Алонсо был сыном посредственного художника, однако обладал незаурядным талантом и жаждой усовершенствования. В 37 лет этот художник стал первым профессором Мадридской академии художеств и учителем инфанта Карлоса. Как королевский живописец, он переселился в Мадрид и с особым рвением изучал Веронезе, Тициана и Рафаэля. Конец его жизни удивителен. Его жена была убита неизвестным. Подозревали, что сам Кано убил ее в порыве ревности. Его осудили и приговорили к казни. Король заменил художнику смерть пребыванием в монастыре, где тот и умер.

Несколько позднее появился другой могучий талант, принесший славу испанской

Рис. 537. **Диего Веласкес.** Портрет маркиза Алессандро дель Борро, начальника итальянской армии при короле Фердинанде III (1649—1651)

живописи — Бартоломе Эстебан Мурильо (1618—1682).

Его родители были бедны, и в детстве Эстебану пришлось жить в нужде. Отец отдал сына учиться у дальнего родственника, художника Хуана де Кастилио. Но вскоре учитель уехал, и Мурильо опять остался без наставника.

Чтобы хоть как-то поддержать свое существование, он во множестве писал мелкие образки и продавал их морякам и миссионерам. Однажды в Севилье открылась выставка проезжего художника Педро де Молиа (1610—1666), только что окончившего курс в мастерской ван Дейка. Мурильо отправился на выставку, и перед ним открылся новый мир.

Энергия юноши была огромной, а посещение выставки только подстегнуло ее: он еще с большим рвением принялся за писание образков, продал их целую партию и отправился в Мадрид пешком, на-

Рис. 538. Диего Веласкес. Иннокентий X

Рис. 539. Диего Веласкес. Сдача Бреды

Рис. 540. Бартоломе Эстебан Мурильо. Девочка с плодами

деясь оттуда перебраться в Италию. Слава Веласкеса привела юношу в его мастерскую. Веласкес, убедившись в таланте Мурильо, достал ему разрешение работать в Эскуриале с оригиналов. Веласкес не пустил ученика в Италию, считая, что тому необходимо вначале развить нужную технику.

Три года Мурильо проработал в Мадриде. С одной стороны на него оказали огромное влияние Тициан, Рубенс и ван Дейк, с другой — Рибера и Веласкес. Им была создана новая манера письма, отличающаяся от выработанной его учителями.

Рис. 541. Бартоломе Эстебан Мурильо. Мальчик с собакой

По возвращении на родину Мурильо завалили заказами. Он стал обеспеченным человеком и смог жениться на богатой девушке. Придворная жизнь не прельщала художника, и он отдался исполнению заказов для соборов и монастырей. Монахи старались приобрести его произведения, способствуя популярности художника не только в придворных кругах, но и среди католиков Испании вообще. В 1660 году он основал в Севилье академию художеств, где сам обучал учеников в натурном классе.

Умер Мурильо от повреждений, полученных при падении с подмостков во время работы над картиной «Обручение св. Екатерины» в соборе капуцинов, поскольку вовремя не обратился к докторам, запустил болезнь и в конце концов не смог работать. Он часами простаивал на коленях перед картиной старого мастера Педро Кампано (1503—1580), изображающей «Снятие со креста», и нередко впадал в мистическую экзальтацию. Однажды ключарь собора спросил, долго ли он останется в соборе. На это художник ответил: «Пока совсем не снимут с креста Его тело».

Деятельность Мурильо была чрезвычайно разнообразна (рис. 540—542), и он одинаково мастерски писал и библейские сюжеты, и жанры. Энергия и подвижность его характера стали и достоинством, и недостатком худож-

Рис. 542. Бартоломе Эстебан Мурильо. Дыня

ника. Он писал неустанно, но, стараясь воплотить на холсте свою идею, мало заботился о композиции, и потому повторялся.

Все произведения Мурильо проникнуты религиозным чувством, но его Мадонны иногда кажутся слишком экзальтированными и недостаточно отрешившимися от земного. Мурильо — реалист по натуре, и, работая для церквей в идеальном направлении, он все же не отступал от реальных земных форм. В некоторых картинах отчетливо выражены искренние чувства, но строго возвышенного духа и величавого спокойствия, свойственного Рафаэлю, среди них нет (рис. 543).

Рис. 543. Бартоломе Эстебан Мурильо. Благовещение